НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

МУЗЕЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Издательство Томского университета
2021

Л.М. Плетнева, Э.И. Черняк

ВКЛАД СОТРУДНИКОВ ПНИЛ ИАЭС В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ*

Научная деятельность Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири (ПНИЛ ИАЭС) коротко освещалась в статьях Э.И. Черняка, Л.М. Плетневой, Н.В. Лукиной и др. [1–4]. Однако в год 50-летия научного подразделения есть повод еще раз обратиться к истории создания, охарактеризовать участие его сотрудников в работе Музея археологии и этнографии Сибири.

По имеющимся публикациям известно, что инициаторами создания исторической лаборатории стали преподаватели историко-филологического факультета ТГУ И.М. Разгон, В.С. Флеров, А.П. Бородавкин, А.А. Говорков. В январе 1968 г. они обратились с письмом (позже опубликованным) к ректору ТГУ А.П. Бычкову: «...После длительного обсуждения пришли к заключению, что целесообразно при историко-филологическом факультете создать проблемную лабораторию по истории, археологии и этнографии Сибири. В качестве материальной базы этой лаборатории использовать Музей материальной культуры, Научную библиотеку университета и музей Куйбышева университета, а также центральные архивы и архивы Томска и других городов Сибири» [1. С. 3].

В кратчайшие сроки в ректорате ТГУ были проделаны все необходимые подготовительные работы, министром высшего и среднего специального образования РСФСР был подписан приказ № 123 от 23 апреля 1968 г., в котором, наряду с другими было и распоряжение об открытии в ТГУ Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири. А 30 мая 1968 г. ректор ТГУ, профессор А.П. Бычков подписал приказ об открытии лаборатории и о назначении ее заведующим доцента А.П. Бородавкина.

* Впервые опубликовано: Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2018. № 32. С. 144–154.

После утверждения на ученом совете историко-филологического факультета тематики Проблемной лаборатории в штат были зачислены первые научные сотрудники. Так было положено начало формированию структуры нового научного подразделения, которая включала в себя сектор дореволюционной истории Сибири, сектор истории Великой Октябрьской социалистической революции, социалистического и коммунистического строительства в Сибири, сектор археологии и этнографии Сибири. В дальнейшем в связи с изменениями проблематики названия и состав секторов также изменялись, но направленность их работы сохранялась, поскольку отвечала главной задаче, стоящей перед коллективом – историческая реконструкция процессов освоения и развития Сибири с древности до современности. На решение этой задачи были нацелены работы по выявлению, изучению и введению в научный оборот всего комплекса исторических источников по истории Сибири [4. С. 17–19].

Вполне естественно, что первым подступом к решению поставленных перед лабораторией задач стало возрождение Музея истории материальной культуры (так университетское хранилище именовалось с начала 1930-х гг.). Дело в том, что Археологический музей Императорского Томского университета, созданный В.М. Флоринским в 1882 г., в последующие десятилетия не раз менял свое название и место расположения (в 1-м и 3-м корпусах ТГУ). В 1960-х гг., в особенности, когда на историко-филологическом факультете непродолжительное время действовала кафедра археологии и этнографии, в Музее истории материальной культуры сотрудничали специалисты-археологи В.И. Матюшенко и его ученица Л.М. Плетнева, которая по окончании историко-филологического факультета была лаборантом, а в 1962–1968 гг. – заведующей музеем. С открытием ПНИЛ ИАЭС за Музеем истории материальной культуры сохранялся статус учебно-вспомогательного подразделения историко-филологического факультета, хотя в литературе не раз утверждалось, что музей вошел в состав лаборатории. Официально в каждом из двух подразделений действовали свои отдельные штатные расписания, и сотрудники лаборатории в музее не числились, хотя и выполняли в нем большую работу. А что касается музейных штатов, в составе которых долгое время были только

заведующий и лаборант, то они пополнялись за счет лаборатории. Так, в 1968–1970 гг. Л.М. Плетнева была младшим научным сотрудником, в 1970–1974 гг. заведовала музеем. В течение 1974–1993 гг. она занимала должность старшего, затем ведущего научного сотрудника ПНИЛ ИАЭС и одновременно много лет выполняла обязанности заведующего музеем. (Точно так же сотрудник лаборатории Ю.И. Ожередов стал заведовать музеем с 1987 г.)

Со времени присоединения музея к ПНИЛ ИАЭС в 1968 г. ему было придано новое название, сохранившееся по сию пору, – Музей археологии и этнографии Сибири, или МАЭС. Силами первых штатных сотрудников ПНИЛ ИАЭС был проведен ремонт занимаемого музеем помещения, на двух галереях двусветного зала (который при строительстве главного здания Императорского Томского университета предназначался под библиотеку) подготовлены места для размещения коллекций и работы сотрудников музея. Установленный в центре музейного зала стол использовался и для работы с музейными коллекциями, и для проведения общих собраний сотрудников ПНИЛ ИАЭС.

Вхождение МАЭС в орбиту Проблемной лаборатории, решение организационных вопросов, значительное улучшение материальных условий дали новый импульс в развитии музея, что отмечалось не раз в литературе как поворотный момент в его деятельности [4. С. 17; 5. С. 19; 6. С. 34]. Прежде всего были упорядочены и введены в научное русло работы с музейными фондами. Нужно сказать, что комплектованием фондов музея еще в 1950-х гг. занимались Е.М. Пеняев и В.И. Матющенко, они возобновили археологические раскопки, материалы которых поступали на музейное хранение в университет [6. С. 34]. С открытием Проблемной лаборатории и созданием секторов археологии и этнографии, с конца 1960-х и до начала 1980-х гг. (до закрытия помещения МАЭС на капитальный ремонт) ежегодно проводилось по 17–18 экспедиций стационарного и разведочного характера. В 1980-х, а особенно в 1990-х гг. количество экспедиций стало постепенно сокращаться. В период наиболее интенсивной работы археологов ТГУ было собрано и доставлено в музей несколько сотен больших и малых коллекций, документирующих культуру народов Северной Азии

[4. С. 25; 6. С. 34]. В археологических экспедициях, проведенных сотрудниками ПНИЛ ИАЭС В.А. Посредниковым, Ю.Ф. Кирюшиным, М.В. Шуньковым, В.П. Васильевым, Ю.И. Ожередовым, были обнаружены и переданы в университетский музей коллекции по эпохам палеолита, неолита и бронзы. Памятники эпохи железа и эпохи Средневековья изучались в экспедициях Л.А. Чиндиной, Л.М. Плетневой, А.Д. Гамана, О.Б. Беликовой, Л.А. Гребневой, А.И. Бобровой, Я.А. Яковлева и др. [7. С. 20–21].

Среди наиболее заметных открытий и находок археологов ПНИЛ ИАЭС, переданных на хранение в Музей археологии и этнографии, нужно отметить памятники басандайской культуры, шеломокской культуры, артефакты Тимирязевского курганного могильника I, II, городища Тимирязевское IV, раскопанные Л.М. Плетневой (частично совместно с О.Б. Беликовой) в 1980-х гг. Раскопки Л.М. Плетневой Савинского курганного могильника (вблизи с. Ярского) выявили уникальный предмет для эпохи раннего железа – бронзовый кистень на кожаном ремешке, а также бронзовые фигурки птиц, пантеры, бусы из халцедона, речного жемчуга и янтаря [8. С. 125; 9. С. 577]. В 1970–1990-х гг. О.Б. Беликова проводила раскопки в среднем течении Чулыма, откуда регулярно доставляла в МАЭС археологические материалы, характеризующие культуру енисейских кыргызов: вооружение, украшения, одежду. Так, при раскопках могильников ею были найдены бронзовая китайская монета начала XI в., бронзовые китайские зеркала, детали поясного набора из диопсидовой породы, бусины из опала, хрусталя, агата, подвески из лазурита [10. С. 213]. В 1986–1987 гг. сотрудник ПНИЛ ИАЭС Я.А. Яковлев проводил раскопки памятника эпохи раннего железа городища Карбинское-1, давшие бронзовую металлопластику, предметы поясной и ременной гарнитуры, образцы оружия, наконечники стрел, посуду из бронзы [11. С. 68].

Со времени открытия Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири и создания в ней сектора этнографии, по имеющимся в литературе сведениям, «были специально выдвинуты задачи по сбору новых этнографических коллекций преимущественно среди народов Западной Сибири» [12. С. 11]. Сотрудники ПНИЛ ИАЭС, прежде всего Н.А. Томилов, Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин, развернули экспедиционные исследования

сибирских татар, селькупов, хантов. По подсчетам Н.В. Лукиной, за первые 35 лет деятельности ПНИЛ ИАЭС ее сотрудниками было проведено 40 экспедиций и индивидуальных поездок для сбора этнографического материала, большая часть которого передавалась в МАЭС [4. С. 30]. Самая представительная коллекция этнографических материалов, переданная на хранение в МАЭС, была собрана Н.В. Лукиной и В.М. Кулемзиным во время их 7-месячного пребывания среди хантов на севере Томской области. Собранные материалы частично были опубликованы Н.В. Лукиной в бытность ее сотрудником лаборатории [13]. А впоследствии она подготовила к печати и издала материалы всех своих экспедиций и поездок по Сибири, представляющие большой научный интерес. Материалы систематизированы по следующим разделам: дневник; этнический состав и история; занятия; средства передвижения; жилища; пища и утварь; одежда; брак и семья; народные знания; верования; музыка; разные сведения; список информаторов [14].

Доставляемые в музей памятники археологического и этнокультурного наследия требуют обработки и сохранения, поэтому со времени основания Археологического музея Императорского Томского университета в нем велись работы по инвентаризации, учету и каталогизации фондов. После длительного перерыва эти работы были возобновлены в Музее истории материальной культуры, когда в конце 1950-х гг. В.И. Матющенко и помогавшие ему доцент Г.В. Трухин и студенты историко-филологического факультета ТГУ «перебрали, описали, зарисовали, составили паспорта» археологических коллекций. В.И. Матющенко начал подготовку каталога археологического отдела музея, но издать его не удалось [5. С. 16–17]. С созданием ПНИЛ ИАЭС сотрудники секторов археологии и этнографии приняли самое активное участие в научно-фондовой работе МАЭС. Под руководством Н.А. Томилова и при участии М.С. Усмановой, Д.П. Славнина, Т.И. Никитиной, В.М. Кулемзина были разобраны и размещены в новом музейном хранилище ранее законсервированные этнографические коллекции, начата их паспортизация [15. С. 177–178]. Результатом многолетней кропотливой работы с предметами этнографического собрания стало издание двухтомного иллюстрированного каталога, в подготовке которого участвовали все этнографы

Проблемной лаборатории – Н.А. Томилов, Н.В. Лукина, П.Е. Бардина, В.М. Кулемзин, Д.П. Славнин, М.С. Усманова, а также привлеченные к этой работе Э.Л. Львова и А.М. Сагалаев [16, 17]. Издание каталога позволило упорядочить и ввести в научный оборот все этнографические фонды музея.

Оживление музейной работы, обусловленное открытием ПНИЛ ИАЭС, получило яркое воплощение в разработке и создании экспозиции, которой не было в музее с 1950 г. Подготовка экспозиции велась еще до создания лаборатории силами немногочисленных сотрудников музея и преподавателей историко-филологического факультета, а ремонт музейного помещения, формирование штата сотрудников лаборатории, конечно же, стимулировали экспозиционные работы. В них участвовали все сотрудники сектора археологии и этнографии Проблемной лаборатории, а также сотрудники музея и историко-филологического факультета: В.А. Дремов, Н.В. Лукина, В.И. Матющенко, Л.М. Плетнева, В.А. Посредников, В.А. Серебренникова, Н.А. Томилов, Л.А. Чиндина, Э.Л. Львова, В.Д. Славнин, Г.В. Сулев [18. С. 2].

Подготовленное в Проблемной лаборатории первое музеографическое издание, известное как «Описание экспозиции», позволяет воссоздать план и содержание музейной экспозиции. Она включала два отдела – археологический и этнографический, оба отдела формировались с целью «познакомить посетителей с древними этапами развития человечества», а также «с хозяйственной деятельностью, бытом и культурой коренных народов Сибири... в дореволюционное время». В археологическом отделе экспозиции были охарактеризованы эпохи палеолита, неолита, ранней и поздней бронзы, раннего и позднего железа. В этнографическом отделе были представлены материалы о хантах, селькупах, эвенках, шорцах и нивхах. Для создания экспозиции использовались сохранившиеся в музее коллекции и отдельные предметы, начиная с первых поступлений конца XIX – начала XX в. и завершая материалами раскопок В.И. Матющенко, Л.М. Плетневой, Л.А. Чиндиной 1960-х гг. Экспонаты археологического отдела были размещены на 17 стендах, в этнографическом отделе было организовано 5 стендов. К некоторым стендам были приставлены витрины, а для раскрытия темы «эвенки» подготовлена диорама. Не все намеченные в экспозиционном

показе темы были обеспечены подлинными памятниками, поэтому в разделе «Происхождение человека. Палеолит» использовались муляжи и скульптурные реконструкции (ведь экспозиция строилась до начала интенсивного изучения палеолита сотрудниками ПНИЛ ИАЭС). Однако в абсолютном большинстве в музее демонстрировались подлинные памятники древней истории Сибири, например орудия труда из камня (в разделе «Неолит»), которые, как отмечалось в описании экспозиции, «поражали виртуозным мастерством исполнения, будь то ретушь или шлифовка» [18. С. 6].

Нацеленные на показ памятников археологии и этнографии народов Сибири сотрудники МАЭС не могли не вспомнить о других замечательных коллекциях. Поэтому на стенах второй галереи музея были размещены кольчуги, панцири, шлемы и щиты сибиряков Средневековья. А, кроме того, в экспозиционном зале было смонтировано три стенда для размещения временных выставок из фондов музея. Конечно же, первая выставка демонстрировала предметы индейской коллекции, подаренной Археологическому музею в 1880-х гг. красноярским коллекционером И.П. Кузнецовым [18. С. 31–32].

Новая экспозиция была открыта в январе 1969 г. Присутствующие на торжестве открытия экспозиции ректор ТГУ А.П. Бычков, руководители тем ПНИЛ ИАЭС, профессора историко-филологического факультета И.М. Разгон, З.Я. Бояршинова, Б.Г. Могильницкий, В.С. Флеров сделали в книге отзывов музея первую запись: «Ура! Музей открыт! Он выстрадан коллективом историков университета». Чуть позже академик А.П. Окладников и его ученик, ныне действительный член Академии наук СССР, А.П. Деревянко написали: «Дышим родной атмосферой и надышаться не можем! Так чудесно здесь – в старейшем и вечно молодом университетском музее археологии и этнографии Сибири. Радуемся успехам наших друзей и желаем новых».

С открытием постоянно действующей экспозиции МАЭС приобрел полноценный статус, стал популярен среди посетителей – любителей древности и специалистов-исследователей. Со времени создания ПНИЛ ИАЭС фонды музея стали рассматриваться как важнейшая источниковая база научных исследований

в области археологии и этнографии Сибири, и сотрудники Проблемной лаборатории не могли ее не использовать. Для реализации научных разработок необходимы были публикации, и руководству лаборатории удалось добиться разрешения на создание участка оперативной печати, оборудованного ротапринтом. Так был организован выпуск серии «Из истории Сибири», вышло более 20 сборников, в которых, наряду с другими, публиковались археолого-этнографические материалы. Кроме того, статьи сотрудников ПНИЛ ИАЭС публиковались в других изданиях, а со временем стали издаваться монографии, авторы которых широко использовали источники, хранившиеся в МАЭС [19–30].

Работая по сибирской проблематике и используя материалы МАЭС, сотрудники Проблемной лаборатории приступили к подготовке кандидатских, а позже и докторских диссертаций. В продолжение первых трех десятилетий деятельности ПНИЛ ИАЭС ее сотрудники подготовили и защитили 16 кандидатских диссертаций. А впоследствии (иногда уже за пределами лаборатории), продолжая разработки избранных тем, опиравшиеся на фонды МАЭС, Н.А. Томилов, Н.В. Лукина, Л.А. Чиндина, В.М. Кулемзин, Л.М. Плетнева, О.М. Рындина, А.Н. Багашев защитили докторские диссертации.

Самым значимым итогом сотрудничества ПНИЛ ИАЭС и Музея археологии и этнографии Сибири стала подготовка многотомного издания, посвященного проблемам культурогенеза и расогенеза народов Западной Сибири. В редакционную коллегию издания, сформированную в середине 1980-х гг., вошли академик В.П. Алексеев, член-корреспондент АН СССР В.И. Молодин, профессора Омского госуниверситета В.И. Матющенко и Н.А. Томилов, и сотрудники ПНИЛ ИАЭС: доктор исторических наук В.М. Кулемзин, кандидаты наук Л.М. Плетнева и В.А. Дремов. Общее научное руководство осуществляла доктор исторических наук, главный научный сотрудник Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Н.В. Лукина.

Идея издания, зародившаяся в Проблемной лаборатории во взаимных контактах, дискуссиях, обсуждениях, была сформулирована в предисловии к 1-му тому. В частности, в нем сообщалось: «В качестве объектов сквозного исследования

избраны явления культуры, по которым накоплен достаточный археологический и этнографический материал, имеются типологические разработки и археологическое изучение доведено до времени, отраженного уже в этнографических работах. Это поселения и постройки, орнамент и погребальный обряд. В связи с задачей выявления этнической специфики отметим, что по сложившимся представлениям она слабо отражается в поселениях и постройках, а наиболее выражена в погребальном обряде и орнаменте. Принимая это суждение как некую данность, мы намеревались проверить его истинность путем сопоставления археологических и этнографических материалов Западной Сибири» [31. С. 9].

Задавшись целью исследования материальной и духовной культуры народов Западной Сибири, участники проекта сосредоточили свое внимание на трех культуроопределяющих компонентах: поселение и жилище, погребальный обряд и орнамент. В первых двух томах были обобщены археологические материалы от эпохи камня и до современности, третий том из-за нехватки специалистов был выполнен только по этнографическим материалам, сохранившимся в основном в Музее археологии и этнографии Сибири. В подготовке четвертого тома использовались фонды кабинета антропологии ТГУ, материалы из археологических раскопок, проводившихся по всей Западной Сибири [32–35]. Подготовка и выпуск четырех томов по этнокультурной истории завершили очень важный этап во взаимодействии ПНИЛ ИАЭС и Музея археологии и этнографии Сибири. В неблагоприятные для науки 1990-е гг. коллектив лаборатории практически распался, но опыт сотрудничества, сложившийся в предшествовавшие десятилетия, поддерживает томских археологов и этнографов по сию пору.

Источники и литература

1. *Черняк Э.И.* Проблемной лаборатории – 30 лет. // Из истории Сибири. К 30-летию лаборатории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 3–7.

2. *Кулемзин В.М., Рындина О.М.* Сектор этнографии: итоги пройденного пути// Из истории Сибири. К 30-летию лаборатории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 8–16.

3. *Зиновьев В.П.* Исследования истории Сибири XVIII–XX вв. в Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири // Из истории Сибири. К 30-летию лаборатории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 73–80.

4. *Из истории* Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета / Э.И. Черняк, Л.М. Плетнева, Н.В. Лукина и др. // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 14– 63.

5. *Матющенко В.И.* Из истории Музея археологии и этнографии Томского государственного университета // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск, 2008. Вып. 2. С. 13–20.

6. *Ожередов Ю.И.* Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: 125 лет служения // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск, 2008. Вып. 2. С. 21–38. С.34.

7. *Боброва А.И.* Археологические исследования Томской области // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 16–23.

8. *Плетнева Л.М.* Савинский курганный могильник // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 124–125.

9. *Сизова И.А.* Плетнева Людмила Михайловна // Энциклопедия Томской области: в 2 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 2. С. 577.

10. *Беликова О.Б.* Енисейских кыргызов культура // Энциклопедия Томской области: в 2 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. Т. 1. С. 212–214.

11. *Яковлев Я.А.* Карбинское-1 городище // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 67–69.

12. *Славнин Д.П., Томилов Н.А.* Этнографические коллекции Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета // Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Томск, 1979. Ч. 1. С. 8–13.

13. *Лукина Н.В.* Альбом хантыйских орнаментов (восточная группа). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 240 с.

14. *Лукина Н.В.* Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004–2012. Т. 1–6.

15. *Томилов Н.А.* Томский и омский опыт научной каталогизации этнографических фондов сибирских музеев // Томилов Н.А. Музееведение и музеи России: избранные научные работы: в 2 ч. Ч. 1: Музееведение (музеология): теоретические и историографические аспекты. Омск: Изд-во Ом. ун-та, 2016. С. 176–184.

16. *Каталог* этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. 1: Народы Сибири / отв. ред. Н.А. Томилов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 343 с.: ил.

17. *Каталог* этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. 2: Народы СССР (кроме Сибири) и зарубежных стран / отв. ред. Н.А. Томилов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 251 с.: ил.

18. *Музей* археологии и этнографии: описание экспозиции / Проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири. Томск, 1969. 32 с.: ил.

19. *Кулемзин В.М.* Шаманство васюганско-ваховских хантов в конце XIX – начале XX в. // Из истории шаманства. Томск, 1976. С. 3–154.

20. *Кулемзин В.М., Лукина Н.В.* Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. 234 с.

21. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в конце VIII – III вв. до н. э. Томск, 1977. 144 с.

22. *Чиндина Л.А.* Могильник Релка на Средней Оби. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1977. 191 с.

23. *Томилов Н.А.* Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978. 209 с.

24. *Беликова О.Б., Плетнева Л.М.* Памятники Томского Приобья V–VIII вв. н. э. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. 244 с.

25. *Лукина Н.В.* Формирование материальной культуры хантов (восточная группа). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 364 с.

26. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в начале II тысячелетия н. э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 350 с.

27. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 132 с.

28. *Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И.* Археологическая карта Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. Т. 1. 340 с.

29. *Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.* Археологическая карта Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. Т. 2. 208 с.

30. *Бардина П.Е.* Быт русских сибиряков Томского края. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 224 с.

31. *Предисловие* // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища / отв. ред. Л.М. Плетнева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 5–11.

32. *Очерки* культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища / Ю.Ф. Кирюшин, В.И. Матющенко, Ю.П. Чемякин и др.; отв. ред. Л.М. Плетнева. Изд-во Том. ун-та, 1994. Кн. 1–2. 485, 286 с.

33. *Очерки* культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2: Мир реальный и потусторонний / Л.Н. Корякова, В.М. Кулемзин, А.И. Боброва и др.; отв. ред. В.И. Матющенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 477 с.

34. *Очерки* культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 3: Орнамент / О.М. Рындина; отв. ред. Н.В. Лукина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 640 с.

35. *Очерки* культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения / А.Н. Багашев, В.А. Дремов, А.Р. Ким; отв. ред. А.Н. Багашев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 354 с.